

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДОКТОР!

* самая важная служба

М ОРОЗЕЦ красил окна домов светлой акварелью. Выюга заворачивала прохожих в колючую шаль, торопила к подъездам домов, подталкивая нерасторопных. Меня метелица гнала в центральную городскую больницу, к счастью, в качестве гостя. И повод для столь раннего визита казался неплохим — отделения гинекологии и патологии беременных окончательно обустроились в отремонтированном пристанище. Старый городской родильный дом стал домом женщины.

— Здравствуйте, — озоровательно улыбнулась Альвина Алексеевна Бызова, заведующая отделением, — извините, но у меня срочная операция. Уже бегу! — пообещала она ожидающей медсестре и в течение нескольких минут передала «эстафетную палочку» главе отделения патологии беременных Тамаре Валентиновне Сивковской.

Один мой добрый знакомый, врач по профессии, однажды философски заметил: «Знаешь, а ведь журналистика и медицина очень родственные специальности. Вопросы корреспондента сходны вопросам медика. Собирающего анализ. То же умение выслушивать, слышать выгоды, направлять беглеца в нужное русло». «Родню» в лице Тамары Валентиновны почувствовала сразу. Легкость слова, с которой она рассказывала об отделении, пациентах, коллегах, приближала ее к риторическому мастерству репортера.

— Как нас всегда учили! Счастье в труде и общественной работе. И настолько влезла в сознание эта формула, что результаты ее рожаем и починаем. Особенно в гинекологии. Женщина поступает к нам запущенная, забомтанная жизнью, обстоятельствами. Да и у нас, медиков, есть, на мой взгляд, большой просел. В четырнадцать лет педиатры переводят девочек-подростков во взрослую поликлинику. И они «теряются». Приходят через некоторое время

уже с беременностью, и тут-то выясняется, что будущая мама больна. Жизнь ребенка под угрозой. И не может она вспомнить, чем болела в детстве, не знает, как ее рожала мать.

И вот тогда в защиту нашего будущего выступают врачи. Наблюдают, лечат, поддерживают. «Мы вынашиваем ребенка с мамой», — так принято говорить в этом отделении. Помогают во время беременности, родов. И после, когда трудности позади, приходят к врачам пациентки вместе с детьми поклониться, сказать спасибо, сохраняют тесные отношения.

Женщине, родившей ребенка, надо поставить памятник. Так считает слабая половина человечества, прошедшая этот рубеж и заимовшая потомство. И врачи не отрицают правильность такого желания, ведь не один десяток болезней и осложнений порой поджидает женщину на протяжении долгих девяти месяцев.

— Трудные большие выпадают на нашу долю особенно долю Бызовой, — считает Тамара Валентиновна. — Она «вытягивает» тяжелых, по пятнадцать лет после операции живут ракковые больные. Оперирует в полном объеме не уступаая профессионалам Свердловского онкологического диспансера. Многочисленно ориентируется в ситуации. Она знает мучей своих пациентов, семьи, настраивает их всех вместе выхаживать попавшую в беду.

«Бызова — бриллиант городской гинекологии». Так попросили написать об Альвине Алексеевне ее коллеги. Под стать главе отделения и коллектив. Восходит звезда Алексея Владимировича Таранкина, хирурга от Бога. Известно имя Владислава Тафтильевича Бурганова. И многих других.

Гинекологи — профессия особая. Так считают они сами, уверяя, что случайные доктора отсеиваются еще в период интернатуры. Прежде чем осесть окончательно в каком-то из от-

делений, врач, прошедший интернатуру, «дирижирует» в системе. Первые два-три года — прием в женской консультации, затем стационар, специализация. Здесь выживают сильные духом. Те, кто способен выдерживать по шесть-восемь дежурств в месяц, непрестанно учиться.

— У нас нет чванства. В экстренных случаях к операционному столу встает тот, кто делает это лучше. Бывает, что далеко за полночь, в критический момент, мы собираемся здесь все вместе, — рассказывает Т. В. Сивковская. — В акушерстве и гинекологии минимум времени на раздумье. Требуется огромная сосредоточенность, умение четко распределить обязанности. Может, поэтому гинекологи по характеру лидеры? Посмотрите, сколько энергии у Л. В. Калышниковой, Т. В. Радколич, А. И. Брусничной, Г. С. Желниной, и заведующей женской консультацией Г. И. Оноприенко.

Рабочий день в отделениях чаще всего не заканчивается в четыре часа. Дел столько, что затягивают они до позднего вечера. И живет этот архипелаг эскулапов своей особой жизнью, по своим канонам, заложенным еще во времена, когда гремел по Союзу Свердловский институт охраны материнства и младенчества а на базе нашего роддома специалисты разработывали новые методики, применяли здесь новейшие препараты, в шутку называли роддом «наша кафедра». С тех времен, когда городскую гинекологию возглавляла Людмила Васильевна Калашникова, и наша служба стала лучшей в области по всем показателям, способной оказать в полном объеме всю необходимую помощь.

— Изменились за последние годы лица пациентки? — спрашивает Т. В. Сивковскую.

— Стали более заинтересованными, много читают, задают грамотные вопросы. С другой стороны, все чаще и чаще встречаются различная патология. Здоровье женщин за последние годы ухудшилось: тяжелые роды, инфекция. «Сегодня ребенок дается очень дорогой ценой...»

Энергичные шаги Бызовой. Она появилась с ищейкой скоростью. Первое впечатление: Альвина Алексеевна может присутствовать одновременно в нескольких местах. Донося и выпрашивая «подарить» корреспонденту хоть пятнадцать минут.

— В седьмом классе я решила: буду либо педиатром, либо хирургом, а после открыла для себя профессию, совмещающую в себе все. Теперь дочь Татьяна заявила об аналогичных намерениях. Я ее уговариваю: Таня, счастье женщины в семье. А она упрямо вместо детективов достает анатомический атлас. Редко своих детей из детского сада вовремя забирала, иногда воспитатели прямо в отделение приводили, тут они и ночевали не раз. Жить так нельзя.

И мы смеемся с Альвиной Алексеевной над ее сентенциями.

— В центральной городской больнице к гинекологам хорошо относятся. Площадки выделены больше. Весной ожидаем лапароскопическое оборудование, позволяющее делать полостные операции через маленькие разрезы. Получил его благодаря инициативе Галины Сергеевны Желниной, главного гинеколога города, которая заключила договор с краснодарскими коллегами. Подобных установок в области нет. Они позволяют значительно улучшить диагностику и лечение.

Чуть позже немногословная заведующая второго отделения добавила:

— У нас стабильный коллектив на протяжении многих лет. Все, кто пытался уйти, вернулись. Время от времени, когда моральные и физические силы на пределе, кто-то уходит в поисках более легкого пути, но возвращается. После этого беглеца остается здесь навсегда.

И еще мне запомнились такие слова:

— Мы друг без дружки никто. Врачи, медсестры, весь персонал. Только общими силами можно выхаживать больную. Такая у нас особенная работа.

Е. ГОРЧАКОВА.